

Подарок судьбы 2

МАРТИШАРИШ

Мартиша Риш

Подарок судьбы 2

<https://litres.ru/74204917>

Аннотация

Дракон - это я, простая девушка из мира Земля, студентка еще буквально вчера. Мне отдали двоих лучших мужчин этого мира в жертву. Ну уж нет, ими я воспользуюсь совсем по-другому. Здесь я - чудо сродни солнцу. ХЭ безуслове#юмор,#от_ненависти_до_любви #главная_героиня_истории_женщин#морской_дракон - главная героиня #морской_сэттин #попаданка #хэппиэнд

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	49
Глава 9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глава 1

Летти

Наконец-то мне повезло устроиться в хорошее место. Огромный старинный европейский отель, для меня, с моим образованием - идеальное место. Ну и пусть взяли только на стажировку и не администратором, а всего-навсего помощником. Должность чуть выше, чем у горничной. Зато есть перспектива карьерного роста, если не будет никаких нареканий. А я постараюсь работать идеально, надо сейчас постараться, чтобы потом жить так, как захочу. Вот, горничная уже ушла домой, а я не уследила за тем, как она прибралась в номере клиентов. Придется все доделывать за нее, ничего, не барыня, справлюсь. Зато завтра я все ей выскажу. Администратору жаловаться не стану, но отругаю ее, наверное, хотя, сложно это представить. Мне всего двадцать три, только месяц назад закончила институт, а Августа - дородная фрау, у которой внучке почти столько же, сколько мне. Вот как я буду ее отчитывать? Может, вообще не стоит ничего говорить? А просто в следующий раз отследить ее работу чуть внимательней?

Еще нужно проверить номера на третьем этаже. Там сейчас мало заселилось гостей - слишком дорого. Люксы для самых богатых и привередливых клиентов. Чуть что не так, мигом устроят скандал. Вчера вечером, вообще, заселилась

какая-то ненормальная пара, точнее трио. Одна девушка и двое красавцев - мужчин. Как она так живет сразу с двумя? И ведь кровать в том номере только одна, я точно знаю. Любопытно. Наверняка от них стоит ждать кучу проблем, хотя, местные говорят, что это ещё не самые странные из наших клиентов.

Уф! Вроде бы теперь тут все убрано, как полагается. Потуже свернула грязное белье и уложила в бумажный пакет, чудо, что в кладовой была чистая смена постельного, обычно его хранят в отдельной комнате, со специальной температурой и вытяжкой. Все же здание эпохи Средневековья, тут плесень так и лезет на свет из каждой щелки.

Все успела ко времени, скандалы мне сейчас ни к чему, всего лишь первая неделя стажировки. Еще цветочек в вазе чуть развернула. Отлично, теперь он смотрит на входную дверь, все, как учили. Вечно напридумывают лишней работы со своими четырехсотлетними традициями гостиничного дела.

Выскользнула за дверь и прибавила шаг, еще много что нужно успеть, а я и так задержалась. Может, рискнуть и воспользоваться центральной лестницей, будет быстрее, чем пробираться по черным лазам-ходам для персонала. Ну и что, что у меня в руках пакет? Никто же не знает, что в нем. И уж, точно, не станет проверять. Шмыгнула в дверь и начала спускаться на первый этаж. Идут, та самая девушка в сопровождении своих ухажёров. Красавица, каких мало, ло-

коны ниспадают золотыми чудесными кольцами по покатым плечам. Блондин волочет охапку пакетов из местных магазинов, брюнет держит девушку под локоток и что-то нежно говорит ей практически в ухо. Везет некоторым жить, как левая пятка захочет. Деньги есть, стыда нет. Я бы, наверное, не смогла так наслаждаться жизнью без оглядки, когда все на тебя смотрят. А может, и смогла бы, все равно лет десять я об этом не узнаю. А там, как повезет. Выбьюсь, сделаю карьеру, может, тоже чего-то добыюсь.

Поравнялись, и все трое на меня посмотрели. Какие у нее невероятные глаза, синие-синие как два огромных сапфира, и чудится в них немного продолговатый зрачок. С таких девушек только картины писать, все равно никто не поверит, что такие бывают в природе.

- Хочешь, как я? - спросила меня постоялица на чистом русском.

- Хочу.

- Сможешь одолеть своего зверя? Остаться собой?

- Смогу, - согласилась я, сама не понимая с чем.

- Ну, тогда пойдем вместе с нами.

- Мне нельзя отлучаться, я на работе, простите, фрау.

- Никто не заметит, мы на минутку тебя украдем, если что, сошлись на меня - улыбнулся брюнет.

- Не кокетничай, Виктор. Пойдем, как тебя зовут?

- Легти.

- Красивое имя для серебряного дракона. У меня для тебя

есть волшебный подарок.

Вечно я во что-нибудь влезу. Вот какой мне сейчас ВИП-номер, когда у меня охапка чужого белья в бумажном пакете? А если он порвется? Да и, вообще, непонятно, чего ожидать от этих ненормальных. Может, они что-то задумали такое и со мной в главной роли.

В номере блондин небрежно опустил горку пакетов на кресло. Брюнет достал из бара шампанское и четыре бокала.

- Выпьешь с нами, Летти?

- Я на работе не пью! Простите, нам не разрешено.

- Оставь ее в покое. Не видишь, девушке и так страшно в нашей дурной компании. Летти, поставь свой пакет у входа и подойди ко мне, пожалуйста, - какой же у этой девушки глубокий и странный голос. Вроде бы красивый, а в то же время в нем чудится хрипотца, чем-то смутно напоминающая звериное рычание.

- Я постараюсь никого не смущать, - брюнет неспешно принялся откупоривать бутылку стоимостью в моих две зарплаты, - точно, не хочешь попробовать?

- Благодарю, но нет, - я слегка улыбнулась.

- Летти, скажи, только искренне, ты бы хотела жить так же, как я? Ты же откуда-то с Урала?

- Да, а как вы догадались?

- По твоим серым глазам. Так что, хотела бы?

- Да, безусловно.

- Условия, как раз, будут, но сейчас не время. Держи по-

дарок, - девушка протянула мне небольшое зеркало в деревянной раме и с длинной извитой ручкой. Я обомлела - переплетение змей красивых и странных. Тонкие и массивные, каждая чешуйка видна, будто живая. И глаза сверкают драгоценными камнями.

- Я не могу это принять, слишком дорого.

- Но и отказаться тоже не можешь, верно? Эти змеи, они как будто живые, как будто уже твои.

- Да.

- Боишься, что обвиним в краже?

- Нет, - я покраснела. Именно этого-то я и боюсь на самом деле.

- Я напишу расписку, не бойся, никто на тебя не заявит. Это просто подарок, ничего больше.

А зеркало манит, в чужой руке оно кажется будто украденным у меня. Той самой заветной вещью, которую неизвестный мастер сотворил исключительно по моей просьбе.

- Бери! - скомандовала девица, и я покорно приняла вещь, от которой не в силах была отказаться.

- Виктор сейчас напишет тебе бумагу. Условие только одно. Ровно в полночь, в это полнолуние ты должна в него посмотреться. И судьба твоя круто изменится, ты станешь подобна мне. Мужчины, драгоценности, богатство, свобода воли, страсть. Все станет твоим.

- Вы шутите?

- Узнаешь всего через несколько дней, - рыжая хитро

улыбнулась, будто приглашая разделить с ней эту игру. А я? Я огляделась, что если все взаправду? Ну ведь можно же поверить хоть на минутку, что все это мое. Смогу ли я соответствовать этой роли? И кто для нее эти двое мужчин? Неужели я стану такой же. Той, которую все обсуждают, кто с завистью, кто с упреком.

Брюнет тем временем начал писать расписку. Блондин поднес к его рту спелое яблоко, и тот с хрустом жадно откусил от него кусок. Остаток яблока достался блондину. Это ведь и вправду семья, только странная. Девушка вскользь поцеловала брюнета и тут же прильнула к блондину.

- Они не ревнуют? - вырвалось у меня.

- Нет, это мои любимые мужчины, они - целый мир для меня. Нам хорошо именно втроем.

- Без этой золотой ящерицы в моей жизни было бы невыносимо тускло, даже страшно подумать. А без Тревора было бы пусто. Нам действительно хорошо втроем. И я к нему не ревную.

- А почему он молчит?

- Он из другого мира, плохо понимает по-русски, зато знает немецкий. Держи и не потеряй, раз тебе так спокойней.

- Спасибо.

- Иди, и помни, в следующую полную луну, ровно в полночь, ты должна быть у зеркала и тогда твоя жизнь изменится. Сама все узнаешь.

Девушка села на колени Виктора и подставила губы для

поцелуя блондину, - иди, и не забудь свой пакет.

В дверях я обернулась.

Как она так может? Один держит ее на руках, нежно сминая пышные груди, второй страстно целует в раскрытые губы. Ни стыда, ни стеснения, ни пошлости. Все происходит так, будто бы, это - обычное дело. Влюбленная пара молодоженов ластится друг к дружке, наконец-то оставшись наедине после долгого дня радостных хлопот, проведенного в суматохе толпы. Вот только мужчин у нее двое и оба без памяти влюблены.

Глава 2

Милена

Тихое блаженство позднего вечера. За спиной сидит любимый мужчина, нежно прижимая к себе мое разгоряченное ласками тело. Пальцы ног нежно гладит второй, ласково баюкая на своем бедре.

- Ну и зачем ты это затеяла? - хитро улыбается Виктор и проводит кончиком пальца по своду стопы, вызывая щекотку.

- Не делай так больше, она чуть не въехала мне в подбородок своей головой.

- Так усади ее на колени боком. Мне нравится ее щекотать, иначе она нам ничего не расскажет, да, Милена? А так я буду ее пытаться. За искренние ответы целовать, а за молчание щекотать.

Грубый мужской поцелуй, кольнул в лодыжку острой щетиной, я снова чуть подлетела. За что Тревор легонько шлепнул меня и тут же усадил к себе на колени боком, подставив руку под спину и прижав к лишённой волос груди. Виктор раскинулся на подушках, подтянув мои ноги ближе. Располагаются мной оба как куклой и, ведь, я не могу возразить. Слишком сладко и нежно у них сегодня все происходит со мной.

- Ну, так что, будем колотиться? - огромные руки принялись

ласкать сразу обе ступни, тихонечко перебирая пальцы.

- Подожди, дай я. Если сейчас чуть опустить руку ей на ребро и вот так пошевелить пальцами ...

- То я получу фингал под глазом. Спасибо, друг.

- До утра пройдет, мы оба теперь сравнимы с нашей ящеркой по тому, как все заживает.

- Мне стало ее жаль, слишком скучно жить без своей второй сути. А еще ее очень ждет тот источник, он захлебнулся от творимого кругом горя.

- Так это не наш мир? И не мир Тревора?

- Нет. Другой. И перед тем, как туда попадет Летти, надо все успеть подготовить для нее.

- А если она откажется?

- Все равно, мы втроем там очень нужны. Людям надо помочь и нелюдям тоже. Я так хочу. Там война, страх, глупость людская и сила, плещущаяся из самых глубин земли. А еще синее-синее море и песок, как в сказке про джиннов. И пальмы. Настоящие, на них висят финики размером с мою ладонь.

- Так зачем же они воюют?

- Потому что не умеют думать. Ну так что, вы согласны отправиться туда со мной?

- Желание двуликой - закон для жертв,- Тревор легко как пушинку развернул меня на коленях, усадив лицом к Виктору. Власть, полная безбрежная власть этих двоих надо мной, и нет у меня силы сопротивляться и желания противиться им

двоим тоже нет. Нежные ласки становятся все грубее, руки мужчин пробуют, будто смакуя каждое мое движение, каждый мой вдох на вкус. Сегодня они заранее распределили роли. Один держит меня на коленях и жадно берет свою часть удовольствия с каждым толчком, раскрывая навстречу второму, что дарит ни с чем несравнимую ласку каждым движением своих изобретательных рук, каждым касанием изощренного языка. Золотые искры кружат меня в своем вихре, руки, положение тел - все меняется. Слишком сладко и слишком остро наслаждаться такой любовью, и дарить в ответ всю себя, растворяясь в них все сильнее с каждой секундой. Чередуя ответные ласки, разрешая творить с собой все на свете, доверяя саму свою суть поровну им обоим, всецело и без остатка.

Глава 3

Бай

Серые в предрассветной мгле горы обещают скорую изумрудную зелень ранней весны. Настоящее сокровище, мечта, сказка - сочное разнотравье и тугие бока скота, пасущегося на нем. Чтобы перегнать стадо на водопой, пастуху и то не надо тратить силы. Ярко-синие, прозрачные озера вдоволь напоят насытившуюся скотину. Еще каких-то несколько лет назад все так и было. Ранней весной крестьяне всех окрестных поселений перегоняли сюда стада и зорко следили, чтобы ни одно копыто, даже крошечное копытце новорожденного теленка, не ступило за границу, выложенную белыми валунами. По ту сторону нам хода нет.

Великий эмир трепетно следит глазами своих воинов за целостностью своих угодий. Их стада пасутся по другую сторону от незримой для копытных границы.

Никто толком не знает, что стало первым толчком к войне. То ли год был засушлив, и чья-то коза, отбившись от своего стада, сбежала к соседям, то ли жадность людская не знает границ. Но вот уже пятый год идет молчаливое противостояние. Наши пастухи стали гибнуть в горах. Обычно где-то в низине, где не видно чужаку и следа, на самой границе тени, укрывающей днем низину, находили жестоко убитого человека. Всем становилось ясно, кто это сделал и по чьему при-

казу, но не пойман - не вор. Стада теперь держат все дальше от границы, но и это помогает довольно слабо. Смерть приходит средь бела дня и наносит сокрушительный удар по задумавшемуся мирному человеку. Все чаще в озерах стали мелькать неясные черные тени, словно обретшие плоть чудовища детских сказок мелькают в глубине.

Я бы тоже поверил в жадность эмира, да только их стада все так и держаться по ту сторону от границы, не пробуя ни стебелька нашей высокой сочной травы.

Рискнуть? Посидеть в засаде? В конечном итоге для этого я сюда и прибыл от нашего Властелина. Да вот только хотел дожидаться расцвета весны, выйти в горы под видом обычного пастуха вместе со стадом. Но ждать, терять время, рисковать жизнями простых крестьян? Нет уж, схожу на разведку сегодня, пока меня, точно, никто там не ждет, притаюсь в засаде.

На плечи привычно легла накидка из тонкого шелка. При сильном ветре она начнёт трепетать, и ни одна стрела не сможет меня ранить, запутавшись в складках ткани. Голову укутает платок, он же спускается на шею и горло, плотно закрывая собою лицо. Пыль все равно найдет щель и осядет, но все же меньше. Ноги перематываю полосками хлопкового полотна, следом надеваю удобные мягкие ботинки из шкуры некрупной лани. Перевязь, нож, несколько амулетов. Жаль, конечно, что я не маг. Но магов рождается не так много, приходится идти на уловки и использовать уже готовые артефак-

ты. Но сегодня я поднимусь налегке, незачем показывать себя врагу заранее, каким бы он ни был. Мой нож со мной, а остальное - пыль на пути. Все равно меня никто не заметит.

Мягко хрустит песок под тонкой подошвой. Продолжить путь по дороге, струящейся по самому дну расщелины между высоких холмов вдоль берега неглубокой хрустальной речки, где уже начала пробиваться трава после зимнего суховея, заманчиво и невозможно. Мой путь лежит по козьей тропке, вьющейся по краю горы. Там, в мрачной холодной тени, я, точно, буду невидим. Руки уверенно цепляются за темные камни, вдалеке забрезжил яркий рассвет, околдовывая низину волшебством розовой дымки. Вот уже близятся валуны, разграничившие наши страны, наши миры. Народ эмира жесток, страшна участь попавшего в плен заграбевших от соли рук его воинов. Где-то там вдалеке, отсюда не видно, омывает его землю фиолетовое глубокое море, прорезают синь облаков белые, как чистая соль, паруса. Ни проникнуть туда, ни добраться, да оно и не нужно. А вот шагнуть за границу сегодня я, пожалуй, готов. Надо узнать, насколько далеко от нее держат стада эмира его пастухи. И зачем они так жестоко вырезают наших людей. Шаг, другой, прислушался к чужому движению. Нет, то всего лишь одичалая серна ухватила клочок прошлогодней травы. Двигаюсь дальше, пристально глядя по сторонам и замечая малейшие странности. Траву тут, точно, давно никто не пытался скосить или отдать под выпас. Хорошо бы мне захватить в плен кого-то из пастухов

этой страны, выведать у них тайны, узнать, что происходит на самом деле по эту сторону границы.

Неслышно ступают подошвы из мягкой кожи, ни один камень не скатится в дол, нетронутыми останутся хрусткие ветки редких пожухлых кустов. Впереди стоит он, моя вероятная добыча, сильный воин эмира. Нет здесь сейчас пастухов, придется довольствоваться тем, кого принесло по воле богов на мой путь.

Высокий, крепкий, светлокожий. Русые волосы собраны в недлинный хвост. Как все же эти люди походят на нас. Только если мы смуглые, ловкие, жилистые, черные глазами и цветом волос, то эти - как черный кофе, в который по незнанию плеснули козьего молока. Объем напитка увеличился, но вкус растерялся. Народ эмира шире и выше, белее кожей, но нет в них той остроты чувств, что так свойственна моему народу, нет ловкости, нет горделивой стати.

Как снежный барс я подкрался со спины и совершил молниеносный прыжок ему на загривок, успел приложить острие ножа к жилке, что так близко бьется под кожей и был сброшен на землю. Хороший воин, ловкий и все равно мой. Уволоку, выпрошу все ответы. Под натиском моего клинка никто не сможет молчать, даже если захочет. Я должен узнать правду, в этом году скот будут пасти на всех наших законных землях, и ни один крестьянин не будет более голодать. Воин выхватил нож, наподобие моего собственного, только короче.

Его неловкий выпад, мой бросок в сторону, мах ноги, рука противника дрогнула, чуть разжались крупные пальцы на рукояти ножа. Он заревел гортанно, как тур, зовущий противника в бой, и бросился напрямиком на меня. Я увернулся, чуть скользнув ногой вниз, припал на колено. "Тур" развернулся и с силой попытался въехать ногой мне в плечо. Все завертелось, ноги, руки, ножи, мы покатались, сминая траву к краю каменистой площадки. Мой нож чертит кровавую полосу у него на спине, не в силах пробить с размаху кожаное полотно доспеха, разрезая тонкие завязки. Его рука с силой надавила мне на горло, из-под спины вниз улетел крупный камень. Лбом саданул ему в щеку, жаль, до виска чуть не смог дотянуться.

- Что ж ты делаешь, бес лохматый!

- То же, что и ты!

Кувырок, и я освободился из крепких объятий, заскользил и кубарем полетел вниз с уступа. Твердь следующего уступа приняла меня объятиями жгучей, пронзившей все тело боли, дыхание сбилось.

- Поймал! Не уйдет! - раздался полный торжества голос из поднебесья, и меня обхватила за талию тугая магическая петля - хорошо ты его.

- Как есть! Первый на меня налетел.

- Странно, что не сразу прирезал. Сколько они наших уже извели, никак не уймутся черти загорные.

- Не успел, я его сбросил раньше, он только чуть полоснул

клинком.

- Дай, посмотрю.

- Ты сначала этого вытяни. Надо его допросить. Наконец-то будет, что предъявить командиру.

- Не что, а кого. Надоели эти бабские слухи, что пастухов вырезают демоны озера. Объявим войну с чистой совестью и сотрем с лица мира всех этих ублюдков.

Рывок, и я вылетел на площадку. Все. Теперь, точно, все. Отсюда еще никто не вернулся. Только на границе сознания пульсирует мысль, если их пастухов режут точно так же, как и наших, то кто это делает? Не они и не мы.

Значит, кто-то третий. Как до них достучаться? Тело отзывается острой болью. На плато меня выдернули рывком и с силой грохнули о серые камни. Лучше было бы сгинуть в обрыве, да теперь уже поздно мечтать о легкой смерти. Думай, Бэй, думай. Магическое лассо никто снимать не стал. Ударом ботинка перевернули спиной кверху, стянули руки моим же ремнем. Платок с лица сорван. Их всего двое, а я лежу спеленутый, словно котенок, и полным ртом глотаю песчаную пыль.

- Подъем! - удар самого пришёлся в предплечье.

Молча закрыл рот, стиснул зубы. Бьют пока только чтобы унижить. Настоящих ударов еще нет, значит, я нужен живым, уже дело. Вопрос в том, надолго ли?

- Я останусь здесь, мало ли он был не один, а ты, Дербеш, веди его в лагерь.

- Может, стоит его прямо здесь допросить? Один он был или этих чертей тут много?

- Все равно ведь не скажет, да и тебе шею неплохо бы замотать, кровит.

- Мелочи.

- Ну, смотри, ты сам так решил. Они разговорчивыми становятся только перед смертью.

Горло опоясал невидимый жгут и начал душить со всей силы. Я дернулся и повалился на землю. Дышать, сделать еще хоть глоток этого пыльного воздуха хочется с невероятной силой. Тело бьется само по себе.

- Один ты тут был? - удушающая веревка на мгновение спала, я вдохнул, что есть силы и закашлялся.

И снова он меня душит.

- Хватит, задохнется ведь, - раздался в меркнущем свете голос моего несостоявшегося осведомителя.

- Ну и черт с ним, живой или нет, какая разница, какого притащим? - лассо все же немного ослабло.

- Один я был, один, - удалось просипеть сквозь накрывающий приступами кашель.

- Видишь, какой сговорчивый стал? Веди и даже не думай ослабить путы, чтобы он тебе ни наплел. Там отдашь его командиру, пусть сам допрашивает, как сочтет нужным. И не упусти, решат, что ты с ним заодно.

- Но ведь я ранен, да и сам же его схватил.

- А кто знает, зачем тебе это, Дербеш? Может, ты это сде-

лал специально, чтоб протащить через всю сеть постов лазутчика в лагерь. Это я тебе верю, мы слишком давно знакомы, а остальные? Веди и смотри в оба глаза, чтоб не дал деру. Вспомни, скольких крестьян с разорванными шеями мы тут нашли? То-то же. Вижу, что вспомнил.

Глава 4

Виктор

Сладостен совместный отдых на Земле, вот только все больше меня тянет в наш уютный средневековый мир, наполненный магией, рыцарями. Воплощение в реальную жизнь с понятиями о доблести и рыцарской чести. Странная вышла у нас семья. Тревор увлечен тактикой боя и применяет, как может, скупые навыки магии, что ему поддаются. Милена блаженствуют ночью, а днем патрулирует небо, дает разгуляться телу дракона, пробует всласть силу и мощь своих крыльев, лишь иногда всматриваясь то ли во тьму прошлых веков, то ли в неясную дымку грядущего. Я же упиваюсь до невозможного исступления новыми знаниями, новыми возможностями, что стали подвластны мне благодаря связи с драконом, с моей прелестной двуипостасной супругой. Иначе даже в собственных мыслях я просто не в силах ее называть. Жена, супруга, та, во имя которой я существую. И пусть на словах я ей этого никогда не скажу, она все равно все знает, а мне стыдно казаться и быть влюбленным в дракона мальчишкой. Тревору проще, он искренен абсолютно во всем. И в доблести боя, и в чести быть проигравшим на наших учебных магических поединках, и в любви. Носит своей или, точнее, нашей супруге цветы в тон ее глаз, искренне радуется ее мимолетным улыбкам. Я же... Молчу. Будто

что-то скрываю, даром, что мои чувства известны Милене доподлинно. В мысли наши с Тревором она, вроде бы, не лезет, но чувства... Их от нее не скроешь. В особенности, когда мы остаемся втроем, и с меня подлю слетает маска ехидства. Весь мир для меня сосредоточился в нашей семье. Какалось бы, кто мне Тревор? Соперник, любовник жены, подлец, посягнувший на сокровенное под пологом ночи чудо? А выходит иначе. Друг, компаньон, брат, тот, подле которого я порой просыпаюсь утомленный ночною страстью нашей жены. Единственный во всех мирах, кто меня понимает. Для прочих я лишь монах, погрязший в учениях, лишенный возможности брака, отшельник, что день за днем полирует свой боевой навык и разум. Смешно, знали бы они мою суть. Дангеш, и тот меня сторонится, полагая, что я излишне умен. Если бы так.

- Ребята, а не наведаться ли нам втроем в новый мир, который так трепетно ждет нашу Летти?
- Как пожелаешь, - чуть кивнул друг.
- Думаешь, стоит? – насторожился я сам.
- Не думаю, знаю. Нужно выбрать для нее двух безликих.
- И как мы это осуществим? Допустим, тебе с нами повезло. А как выбрать ей мужчин без ее собственного участия?
- Источник, не наш, а ее источник, он поможет. Да и моя магия тоже. Я стащила у нее заколку, думаю, этого хватит.
- Заколку? - Милена сунула под нос Тревору банальную невидимку с крошечной змейкой на самом конце.

- Допустим. А дальше? Ну, явемся мы туда втроем, и что будет? Тем более, если там ведется война.

- Война начнется только завтра, мы все успеваем. Я спущусь туда в облике дракона, изничтожу несколько тварей, которые повинны в начале войны, а вы...

- Чур, я буду держать тебя на цепи. Всегда мечтал побыть в роли укротителя страшного зверя, - как бы избавиться от сарказма?

- Сам ты страшный. Хорошо.

- На двух цепях, я тоже об этом грезил.

- По рукам, Тревор. И, чур, цепи снимем не сразу.

- Ну вас! Вам еще объяснятся с эмиром или кто там возглавил войско? Мне отсюда не видно.

- Хорошо, когда отправляемся? И ты уверена в Летти? И в том, что мы изыщем безликих для нее? Вдруг они не смогут удержать ее зверя так же надежно, как это делаем мы?

- Выбора все равно у нас нет. Либо так, либо земля там напитается кровью досыта. И твари захватят надземный мир.

- Почему? - задал я единственный и глупый вопрос.

- Потому, что дракон исчез из их мира несколько сотен лет тому назад. Это как у нас на земле с барсуками и лисами. Сначала плодятся в огромных количествах барсуки, потом, от сытых времен плодятся точно так же и лисы. Барсуков становится мало, их истребляют, лисы дохнут от голода. И снова торжествует популяция барсуков, хищников-то почти не осталось. Точно так же и в том мире. Дракона нет, а тварей

расплодилось немерено, столько, что они, вместо того, чтобы сидеть под водой, начали вылезать на землю.

- Что ж, значит надо встать у них на пути. Тревор, ты как, готов стать главным героем сказаний?

- Я готов помочь людям. И тому миру.

- Тогда, надевайте свои балахоны, цепи я сейчас откуда-нибудь извлеку, - супруга задумчиво протянула руку сквозь облачко голубоватого дыма и извлекла две длинные тонкие цепи, мокрые от воды и с налипшим на них серым илом.

- Отмывайте, это с какого-то затонувшего корабля. Надевать на меня будете сами, - нам обоим поочередно показали язык, - все, я оборачиваюсь, надо поторопиться.

Должно быть, впервые в этом номере средневековой баварской гостиницы появился дракон. Хотя, кто знает. На старом барельефе изображен именно змей с огромными перепончатыми крыльями. Да и нос, почти как у нашей, разве что шипов вокруг него нет.

Глава 5

Тревор

Мы вышли в поистине странном месте, еле успев перебраться концы цепей через шею нашего золотого дракона. Розоватые пыльные горы раскинулись позади нас. А перед нами стоит, гроыхая доспехами и бряцая оружием по щитам, целое войско во главе с командиром. К нам обращены потрясенные лица сотен воинов. Представляю, как мы выглядим со стороны. Черные балахоны до пят, скрывающие фигуры, надвинутые низко до глаз капюшоны, в руках тяжелые цепи, и дракон между нами ярится, наигранно копая песок огромной смертельно опасной лапой. Здорово придумал Виктор, как я его теперь понимаю. Быть укротителем такого зверя в глазах целого войска - это мечта. Тем временем друг зажег на ладони голубоватую сферу.

- Это Эмир, обращайтесь к нему, - разлился бархатом голос Милены у меня в голове.

- И что говорить? Мы - пацифисты? Бросайте мечи, или натравим тебя? - занервничал Виктор.

- Скажи, что вы два величайших мага, и вам обоим подвластен дракон. Что причин для войны нет и быть не может. А в горах изо всех щелей прут в небывалых количествах озерные бесы, людей изводят они, вырывая сердца.

- Тревор, давай ты, я не умею командовать эмирами.

Я вскинул ладонью вперед раскрытую руку. Эмир встретил мой приветственный жест попыткой наскоро сплести какое-то заклинание.

- Мы пришли с миром! В этих землях завелось великое множество бесов!

- Водяных бесов, ты забыл уточнить, - Милена плюхнулась на зад и зевнула во всю ширину необъятной пасти, выпустив наружу облачко черного дыма. Виктор закашлялся, вдохнув эту гадость.

- Кхм. Водяных бесов. Людей убивают они. Мы - два величайших мага.

- Сколько пафоса.

- Не перебивай его, он сейчас потеряет мысль.

- Брось уже свою сферу, надоела, мигает, я сейчас чихну.

- Мы - два величайших мага, и нам подвластен дракон.

- Вы оказали нам честь, явившись сюда, но водные бесы никогда не выходили на сушу и не водились в горах.

- Ну-ну. Скажи ему, что сейчас же докажешь мою правоту. Пусть смотрят.

- Смотрите.

Секунда, и цепи слетели с шеи дракона сами собой. Воины ахнули. Наша ящерка потянулась как сытая кошка и громогласно чихнула в низовье ближайшей скалы. Из небольшого отверстия вылетел булыжник, напомнив мне винную пробку. Следом ливанул фонтанчик кипящей воды, наверху барахтался монстр, отдалённо напоминающий черную рыбу.

Весь в шипах и с огромными лапами. Гадость какая! Виктор ширанул по нему своей сферой, сбил и взорвал над скалой.

- Хоть бы предупреждала! - зло рявкнул Виктор.

- Дурак, я хотела его сожрать, а ты все испортил! Они же вкуснее лосося!

- А если б ты отравилась?

- Я читала, я знаю!

Эмир нахмурился, но не отступил. Смотрит внимательно, переводя взгляд с одного на другого, а то и на угасающий фонтанчик воды.

- Поторопи его. Время утекает, я чую ее безликого, ему плохо и больно. А еще он призывает смерть. И второй ее безликий тоже зовет смерть! Мне страшно.

- Ну? Убедились?- рявкнул мой друг.

- Что вы хотите в обмен на свою помощь? Я готов заплатить, нам нужны эти горы, стада надо пасти, скоро их укроет ковер разнотравья. Без этого к нам спустится голод.

- Повторяйте за мной, оба, ну!

- Что повторять?

- Вам нужен дракон, мы готовы его вам доставить. Сильный, прекрасный морской дракон. Только морской дракон уничтожит опасность для людей. Таких нор, наполненных водой в горах слишком много. Наш дракон крылат и не сможет спасти ваши земли, долго быть под водой нашему дракону слишком сложно, эта стихия не его.

- Сколько вы просите за морского дракона?

- Без оплаты. Но вы должны дать дракону все, что ему причитается. В хранилище книг есть список, вы должны помнить. Каждый эмир получает его вместе с приходом власти в его руки.

- Я думал, это - красивая сказка или что-то иносказательное.

- Дракон существует и готов прийти в этот мир. Вы помните то, что должны ему обеспечить?

- Две добровольные выборные жертвы. Двоих молодых мужчин чистых сердцем, прекрасных собою, сильных и добрых. Старый дворец у моря вместе со всем содержимым, которое в нем найдут мои люди. Дворец закрыт на большую печать уже тысячу лет...

- А также?

- А также обеспечить дракона всем тем, что он пожелает.

- Ваша страна успела разделиться на две за эту тысячу лет. Вы поделили даже горы.

- Это плохо?

Милена чихнула облаком огня. Хорошо, хоть вверх, а не в нас. А то балахоны опять бы прогорели. Кожа перестала отзываться на ее огонь даже краснотой после того, как мы стали едины, а вот одежда... Лучше не вспоминать.

- Это данность. Расходы и усилия поделите поровну с властелином страны за горой и заключите вечный мир. Дракон крови не любит изначально, но если учует пыл ваших битв, может одуреть от горя.

- Мы исполним начертанное. С дворца снимут печать и все подготовят. Когда дракон снизойдет до выбора своих жертв? Какое число воинов нужно предоставить?

- Выбор сделаем мы. Из всех ваших людей и людей из страны за горой, включая членов обеих династий. Любой из них должен быть готов принять выбор.

- Я согласен. Во имя мира и сытых времен для моего народа и народа той страны. Дайте два дня.

- Двух дней у вас нет. Выбор будет осуществлен здесь и сейчас.

- Но, Властелин страны...

- Час времени - это много.

Милена скосилась на гору.

- Любимцы, помашите ладонями в сторону вон того холма.

Реальность будто начала стираться, прямо под моей рукой и под рукой Виктора тоже. Своего дара не чувствую, так ворожить может только наша двулика. Стираем вид на гору, образуя широкое окно к чьему-то дворцу. Были горы, а вместо них теперь широченная арка и видно, как снуют люди, как замирают, увидев нас и войско Эмира. Громко закричала какая-то женщина, ей вторит другая.

- Ровно час времени. Дворец Властелина перед вами, успеете договориться, он тоже помнит легенду и вынужден чтить данную перед обретением власти над своею страной клятву. Напомните ему самую суть.

- Хорошо. Так и будет.

- Отправьте с каждым из нас кого-то из командиров, чтобы мы могли им указать наш выбор.

- Тревор, сходи, поищи ее безликого здесь, в лагере. Мне кажется, я его чую. А ты, Виктор отправляйся во дворец Властелина. Там тоже немного пахнет безликим.

- А ты?

- А я пойду перекушу парочкой водяных бесов, раз уж того ты извел почем зря. Вам захватить к ужину?

- Пожалуй, не стоит. А как их искать?

- Разломите заколку Летти на две половины, чтобы у каждого был кусочек. Когда пойдет синеватым дымком, значит безликий где-то совсем рядом. А пока держи на раскрытой ладони, будет дрыгаться как магнитная стрелка у компаса, указывая, куда надо идти.

По рядам воинов катится взволнованный шепот. Я для них и вестник богов и сошедшее с неба проклятие. Тот, кто утащит одного из воинов их братства в жертву легенде во имя мира и во славу Эмира. Виктор с треском разломил тонкую проволочку и забрал себе часть с изящной разукрашенной змейкой. Знала бы хозяйка заколки, чему эта безделица сейчас послужит. Ведь во власти этого крошечного куска металла изменить навечно судьбу воина, сделав его заложником воли двуликой на долгие годы, на десятилетия и даже века. Странно и страшно быть орудием рока.

Стрелка указывает куда-то в сторону дальних рядов. Там,

судя по всему, должны стоять самые слабые воины, молодец. Неужели я должен буду забрать кого-то из них, не хотелось бы. Шаг, ряд взволнованных лиц пройден, за спиной слышны вздохи и тихий расслабленный шепот. Ряд за рядом остаются у меня за спиной, а заколка все не дымится, может, Милена и вовсе ошиблась или не так ее зачаровала? Вот, уже все ряды остались у меня за спиной, и только несколько воинов стоят, привалившись к валуну, а за их спинами прямо на песке валяется горка тряпья. Заколка еле видимо, будто случайно, понарошку, но чуть задымилась. Чем ближе я к этим воинам, тем сильнее становится голубоватая дымка. Гора сваленной в кучу одежды за их спинами, кажется, зашевелилась. Неужели, змея? Я пошел быстрее, рассекая белесую пыль, выбиваемую мной все сильнее шаг за шагом. Мужчины напряглись и вытянулись в струнку. Заколка показывает за их спины, я пригляделся. На грубой полоске темной от грязи и крови ткани лежит израненный человек и смотрит куда-то в небо огромными черными, как самая темная южная ночь, глазами.

- Жить хочешь?

Взгляд сместился с неба в мою сторону, чуть шевельнулись разбитые губы.

- Да.

Заколка, которую я не убрал, словно растерявшись, круто развернулась в руке и указала куда-то на одного из стоящих у валуна воинов.

- Сделайте несколько шагов в разные стороны, - заколка сместилась тут же, указывая на парня высокого роста.

- Обеспечьте уход за раненым.

- Он - пленный, лазутчик, сам черт из загорья.

Чтобы мне начали подчиняться, было достаточно скинуть с обеих ладоней искры магии в песок под их ноги.

- Эти двое избранны.

Приставленный ко мне командир закашлялся, будто бы наглотавшись пыли.

- Которые?

Указав на обоих, неверящего в происходящее молодого мужчину, и пленного, поспешил обратно к Милене.

Удар клинка под золотую чешую в опасной близости от драконьего горла.

- Ты мне испортил охоту. Ау, щекотно.

С десяток бесценных серых капель драконьей крови добыто. Помнится, Дангеш еще недавно меня самого потчевал таким же точно зельем, лишь бы я скорее встал на ноги и попал в лапы к Милене. Помогло оно тогда, надо сказать, быстро.

Глава 6

Бэй

Я, пусть и невольно, но стал тем самым «казусом белли», поводом для начала войны. Долго ж они пытались выудить из меня хоть слово признания вины моего народа в убийствах, омрачивших кровью сытные выпасы для скота. Маги трудились особо, но ни слова им у меня выведать не удалось, решили, что на мне стоит сеть особых заклятий, мешающих говорить правду. Проще поверить в то, что я не могу или не хочу ничего сказать из того, что им нужно услышать, чем в то, что такой правды, какую они бы хотели услышать, просто не существует в природе. Дважды меня якобы хотели повесить, в надежде, что хоть перед смертью, но я скажу правду.

От удушения горло до сих пор сильно саднит изнутри. Жарко, пить хочется невыносимо. Воду приносит, если приносит, только мой несостоявшийся осведомитель. Жаль, что он тогда меня не убил, это был бы щедрый подарок. Казалось бы, за жизнь цепляться больше не стоит, она только причиняет мне новые и новые муки, а уйти безвозвратно за грань просто так, не выполнив великой возложенной на меня миссии, я не хочу.

Властелин обязан узнать, что крестьян убивает кто-то другой, не люди Эмира. Иначе новых смертей будет не избежать. Впрочем, война уже дышит обеим нашим странам

в лицо. Если бы люди умели не только говорить между собой, но и понимать друг друга. Говорить может даже малый ребенок, а вот понять, осознать, поверить в то, что тебе сообщит столь похожий на тебя человек, брат твой по крови, выходец с другой стороны высоких холмов, никто не может. Сколько раз за эти часы я говорил своим палачам об угрозе, сколько раз просил обо всем рассказать Эмиру... Глухи люди и слепы. Не хотят видеть правду, если ее привел за руку чужой человек, и она выглядит совсем не так, как ты представлял. Страшно лежать на земле позади чужого мне войска в час, когда оно собирается на войну против моей родины. Страшно, когда ты ничего не можешь сделать. И причиной этой войне, последней крупинкой песка в часах, отсчитывающих время до начала кровавой бойни, стало мое пленение. И даже молчание, мое сопротивление желанию людей эмира переодеть удобную им ложь в строгое платье правды, ничто не сможет остановить грядущей войны.

Человек в балахоне, скрывающий лицо, возник, будто бы из ниоткуда и задал всего один абсурдный вопрос: "Хочу ли я жить?" Хочу, но только, что это теперь изменит? Своим появлением здесь, вместо того, чтобы спасти наших крестьян, я сверг свою родину в бездну кровопролития, остановить которое я сам не в силах. Быть может, мое согласие послужит лишь толчком к новым мучениям моего тела и духа? Они надеются, что цепляясь за жизнь, я все-таки сознаюсь, что горе в семьи их пастухов принесли наши люди? А с другой

стороны, был ли он, тот мужчина, вообще? Может, это всего лишь видение, возникшее в угасающем сознании?

Ко мне торопится бегом кто-то из магов. Воин, еще недавно пинавший меня сапогом, спешит усадить, обнимая, как добрая мамка, за плечи. Бред. Всего-навсего бред. Слишком яркое солнце, слишком много хрустящей на зубах пыли и слишком мало воды. В такт моим мыслям к губам поднесли полный стакан холодной воды. Горьковатая, чуть соленая, она течет в рот, льется на грудь. Никто этого будто не замечает, хотя вода сейчас здесь студеная, почти ледяная, чистая - это же настоящая роскошь. Кто только мог привезти такую в это пыльное пекло? И для кого?

Руки врагов стаскивают с меня сапоги, спешат разрезать лохмотья еще так недавно удобной одежды. Я прикрыл глаза, не хочу видеть творимый моим подсознанием бред. Кто-то будто бы промывает свежие раны. Бред, полный горячечный бред. Хотя, для лихорадки еще вроде бы рано, не так давно я попал в их цепкие руки, чтоб пошло воспаление. Значит, злую шутку со мной играет жаркое южное солнце этой стороны гор. Ненадолго, но мне удалось провалиться в негу небытия, за грань подсознания.

Очнулся от почти ласкового прикосновения к плечу и даже не сразу понял, где я. Над головой мятая ткань парусины, я лежу на чем-то довольно мягком, магический артефакт мерно шумит в углу, охлаждая воздух. Неужели, наши пришли и вытащили меня из плена? Я спасен? На лицо сама

собой напозла улыбка, отчего ссадины на губах незамедлительно треснули и отозвались легкой болью. Человек, стоящий у изголовья, чуть сместился и начал приподнимать мое тело, подкладывая валик под спину. Острой боли практически нет, только ноет все тело, да и сил практически нет. Должно быть, лечили маги, значит, я, точно, дома.

Перед лицом возникла пиала с бульоном, и тут я рассмотрел рукав рубашки одного из моих палачей. Радость освобождения схлынула, уступив место отчаянию в смеси со страхом. Я лежу недвижимый, и сейчас со мной можно сделать все что угодно, все, что заблагорассудится этому зверю. Губ коснулся шероховатый керамический край посуды. Зачем они так? Зачем дают отлежаться, кормят? И почему этот воин отводит в сторону взгляд, боясь посмотреть мне в глаза? Первый глоток дался с трудом, губы никак не могут захватывать воду в таком положении. Мягкой тканью воин тут же промокнул мне уголок рта, осторожно, словно боясь растревожить нанесенные мне его же руками раны.

Полог откинулся, внутрь вошли уже двое, закутанных в балахоны. Чуть постояли в изножье, словно наслаждаясь моим беззащитным положением, должно быть, именно так смотрят пастухи на пойманного ими в капкан волка.

- Поправляйся.

- Выздоровливай.

Я не смог ничего ответить, горло ужасно саднило. Мужчины в балахонах вышли, уступив место новому посетителю.

Неужели у меня снова бред? Кормивший меня до этого военный выскользнул из палатки.

- Властелин? Мы победили? – спросил я с надеждой. Как еще объяснить это чудо? Я мечтал встретиться с ним, но только не так, а получая из его рук заветную боевую награду.

- Войны нет, и не будет. Тебя тоже больше никто не тронет. Пастухов вырезали морские бесы. Их развелась великая тьма, все горы прорезаны узкими лазами, идущими от озер. Этого оказалось достаточно, чтобы погубить столько людей, поднявшихся на выпасы по обе стороны холмов. Этих бесов так просто не уничтожить, а если все оставить как есть, то наш скот не сможет подняться в горы, настанет великий голод, погибнут люди. Ты один можешь спасти всех. Ты или мой единственный сын, наследник династии.

- Как? – просипел я.

- Драконы давно покинули наш мир, но до сих пор, принимая власть над страной, каждый Властелин произносит слова клятвы верности и служения их роду. Тебя посетили великие маги, в их власти пригласить дракона в наш мир, свирепого, сильного водного зверя. Только ему одному под силу уничтожить угрозу голода и смертей, извести этих бесов в их же стихии. Но плата за это велика. Старый дворец у моря я отдам с чистым сердцем, Эмир обеспечит зверя всем необходимым.

- Но?

- Зверь требует преподнести ему две добровольные жерт-

вы в подарок. Всего две вместо тысяч смертей от голода и морских бесов. Две человеческие жизни в обмен на жизни нескольких тысяч. Как думаешь, это честная плата?

- Да, - в горле опять пересохло, и возникло стойкое ощущение сотен осколков, что я будто тщетно пытался, но так и не смог проглотить и которые впились в меня изнутри. Властелин сам учтиво, заметив мой взгляд на оставленный кувшинчик с водой, поднес его к моему рту, дав напиться.

- Двое безликих магов сделали выбор. Одного воина они заберут из войска эмира, того самого парня, что тебя захватил. Вторым должен стать ты. Или мой сын. Но тогда прервется династия, и настанет великая смута. Решать только тебе, жертва должна быть добровольной.

Что важнее? Смута, которая уничтожит многие начинания, приведет к междоусобным войнам, погубит людей или моя жизнь? Что выбрать?

- Я вернусь через час. За твой выбор тебя никто не осудит.

- Моя мать, ей не на что будет жить.

- И твоим братьям. Я знаю. Ваш род издревле славился сильными и смелыми воинами. Ты получишь высокий чин.

- Но...

- Двадцать лет все причитающееся тебе по чину золото из года в год будет получать твой род, твоя мать, братья. Я клянусь честью династии. И ни один из твоих братьев и их потомков не будет призван в наше войско против их воли. Решай, Бэй. Судьба твоей родины зависит сейчас от твоей

жизни, - Властелин развернулся и сделал два шага к выходу.

- Я согласен... стать жертвой дракона, - просипел я, боясь быть неслышанным.

- Я верил в тебя, ты достоин своего рода. Утром вас повежут во дворец. Дракон спустится к нам в час, когда над морем взойдет полная луна.

- Я могу не перенести этой дороги.

- Утром тебе станет легче. Безликие сцедили для тебя капли крови своего золотого дракона. Смотри, – он протянул на ладони серебристо-серую застывшую каплю.- одна такая стоит как табун лошадей и несколько рулонов парчи. Тебе их дают, сколько нужно, без счета. Я видел, как минимум, десять. Теперь ты - сокровище нашей страны. А после того, как принесешь клятву безликим, станешь сокровищем ящера. Весь мир будет у твоих ног.

- Но ненадолго.

- Как знать, быть может, он сожрет Дербеша первым и насытится на какое-то время. Все же воины эмира рослые и крепкие люди. Большие!

Глава 7

Летти

По-моему, скоро я начну убивать с чисто сибирским колоритом. Жаль, нет ружья, очень жаль. Можно начать с предупредительных выстрелов всему обслуживающему персоналу! А потом в голову добивать особо нахальных. Двадцать раз показывала горничной, - ровно двадцать, я даже считала! - как заправлять кровать, чтобы не подметать пол дорогим одеялом. Бесполезно.

А окна? Ну можно нормально мыть окна? Без разводов? Отобрала спрей, начала мыть сама. Раскрутила колбу, внутри просто вода, моющее средство кто-то похитил. Горничная ревет, просит не говорить начальству. У нее дети, муж и подслеповатая бабушка. Я и не стала, а потом увидела, как эта самая бабушка бодро перетаскивает через забор сумки с похищенными расходными средствами и так резво скачет. Не знаю, сложно все это. И ведь начальству не пожалуешься, мигом уволят и ее, и меня. Меня - за то, что не предотвратила регулярных хищений, не составила заявление.

Надеюсь, ночь обойдется без происшествий. Хоть бы удалось немного вздремнуть, впрочем, вряд ли удастся, мной и так вечно недоволено начальство. Гостиница должна работать как механизм, без суеты и происшествий, а я вечно ношусь заполошной сумасшедшей белкой туда-сюда. И ведь

не рассказать, что многое приходится делать – доделывать – переделывать за других. Я сладко зевнула и меня тотчас окликнули со спины.

- Девушка, подскажите, где находится наш номер, - идут двое парней со спортивными сумками через плечо.

- Одну секунду, покажите ваши брелоки, - вот любят тут сохранять традиции, где не надо. Или же экономят по-простому. Ключи - еще ручная работа, приятно ложатся в руку, не спорю. Но без магнитных замков вся эта чушь до первого вора.

Виктор

На душе скребут кошки. Сначала я вовсе не хотел лезть в судьбы чужого мне мира, счел, что меня это никак не касается. А потом увидел глаза сына Властелина. Отчаянье, страх, гордость, что он может спасти собой всех, печаль за отца и за то, что династии суждено оборваться на нем. И ведь не расскажешь, как оно будет на самом деле, даже намек давать нельзя. Властелин - статный, гордый, властный мужчина дрожал передо мной словно мальчишка. Готов был отдать в дань морскому дракону вместо своего чада все, что угодно: фамильные украшения, даже дворец. Все для него померкло, кроме того, кого он растил с пеленок. Наша процессия напоминала со стороны, должно быть, поход на эшафот. Впрочем, для избранника оно так и было с моих слов о его будущем. Да и легенды о драконе тут похлеще, чем в Гордоне.

Тревор встретил нас у портала и по ментальной связи со-

общи́л, что смог найти двоих, которые подойдут на роль добровольных жертв.

Счастье, надежда, спокойная гордость, уверенность в своей правоте, тень сомнения - все захватило ум Властелина загорья. А вот сын его, резко испытав облегчение, вновь распрямил гордые плечи. Должно быть, так атакуют тигры. Спокойные, уверенные в своей правоте.

- Отец, жертвой стану я. Я несу в своих жилах кровь династии, и мне отвечать за благополучие нашей страны и мира.

- Не смей даже думать. Он - никто, воин, таких многие тысячи. Пропадешь ты, исчезнет династия, дворец и страна захлебнутся в крови, раздираемые междоусобной войной. Ты должен править после меня.

- Но это подло.

- Это справедливо. Свою голову всегда можно успеть склонить под лезвие меча, но не всегда ты спасешь этим мир. Твоя жертва благородна, но бесчестна. Подумай, что будет с остальными. Подумал? Пусть он погибнет, а ты останешься жить и стоять на страже мира. Он менее ценен для всех. Лучше я позабочусь о тех, кто ему дорог.

И ведь не скажешь ничего, не поведаешь о грядущей судьбе безликого. Хотя, что я сам знаю о Легти? Видел-то всего пару раз и то мельком. Серая мышка, труженица, бегают, суется, старается. Но кем она станет, в кого воплотится, когда в ее юные натруженные руки попадет невероятная власть? Сможет она выдержать испытание могуществом, богатством,

страстью? С Миленой нам повезло, безусловно, она не лишена чувства чести, любви, долга. А эти двое воинов, какие они? Примет ли их источник? Помогут ли они договориться с драконом и удержать его от падения в бездну торжества разума? Не приведем ли мы новое чудовище, пусть даже и в облике прекрасной девы в этот мир? Страшно быть вершителем судеб. Хорошо, что нас трое. Быть может, втроем мы удержим чужой для нас мир. А может быть, и нет.

- Задумался? - раздался в голове голос любимой.

- Да, о Летти.

- Я начинаю ревновать, - в ее бархатном голосе сквозь кокетство мне почудилось тихое рычанье дракона.

- Мне кроме тебя никого и не надо. Я боюсь, что она может стать бедой, а не спасением.

- Хм. Не знаю. Безликие должны справиться. Только...

- Только что?

- Когда приходит пора менять судьбу, тучи сгущаются, вынуждая человека сделать решительный шаг. И таким, каким был, человек уже никогда больше не будет. Если мир вокруг кувыркается, душа тоже может перевернуться и начать смотреть на него иначе.

- Как тогда, когда взбесился твой сосед, и нас утатило в зеркальную раму.

- Мне тогда повезло, рядом был ты. И с погибшим начальником тоже... Меня должны были обвинить в его смерти, чтобы я сделал шаг сама сквозь зеркальную раму. Но все

переплелось с твоею судьбой.

- А Летти?

- Ей сейчас тоже не просто, назовем это так. И я боюсь за нее.

- Может, тогда стоит помочь? Втроем, всяко, сможем что-нибудь придумать.

- Нет. Нельзя. Каждый сам вершит свою судьбу. И горе тому, кто ее ненароком изменит. Человек делает свой выбор сам.

- Но мы же уже и так изменили судьбы безликих и остальных тоже.

- Нет. Мы лишь дали им выбор. А сделают они его или нет, им решать, а не нам. Я всего лишь дракон, а не богиня. Книга судеб еще не написана, мы лишь только качнули чашу.

Пойдем к Тревору, я хочу захватить пару бесов домой. Чудная рыбка. Вечером поедем всей семьей в наших покоях.

- Спасибо, конечно, но даже не знаю. Давай, ты отпустишь нас по магазинам на Земле. Я как вспомню те первые туфли, что мне вручил Дангеш, так дрожь пробирает. Оружие пыток чистой воды! Хочу купить этим парням что-то более подходящее.

- Те туфли были так сделаны, чтоб вы не удрали от меня.

- Даже не надейся.

- Я хочу посмотреть на безликих.

- Позже. Один весь в синяках и голый. Второй нервный и бегают туда-сюда.

- Боишься, что я на них засмотрюсь?

- Я? Конечно. Ревность свойственна не только тебе, ящерка. Они оба молоды, красивы, чисты душами и сердцами. Да и потом, вдруг я наскучил своему крылатому змею?

- Не надейся, не отпущу. Ты мне дороже моей сокровищницы.

- Тогда жди нас по возвращении с сюрпризом. В мысли, чур, не подглядывать.

- Обещаю.

Дербеш

Сто раз себя проклял за исполнение долга воина или воли Эмира. Ну и что, что он иноземец, черт из загорья, как у нас говорят. Разве можно так издеваться над человеком, пытаюсь вывести у него правду?

Он или молчит, или несет какую-то нелепицу про то, что их людей тоже вырезали в горах и так же жестоко. Так ему кто-нибудь и поверит. Могут его «басни» оказаться правдой или нет? Наверное, могут. Как говорил мне отец, - быть может все, даже то, чего быть просто не может. Нельзя было тащить этого черта в лагерь, нельзя было спускать с гор. Надо было просто прирезать еще по дороге, не допустить этих допросов.

Украдкой, вызывая на себя злобные взгляды тех, с кем мне предстоит сражаться плечом к плечу в будущих битвах, приносил своему пленнику воду. Он, безусловно, напал с целью меня убить, нельзя жалеть врагов. Или всё-таки можно?

Мы же не звери, а люди. Мы ведь другие, верно? Или не так? Дважды его, шутя, собирались вешать, дважды меня заставляли смотреть. Парень так и не сознался ни в чем, что могло бы опорочить его родину, его самого.

Признаться, я до последнего надеялся, что пленного просто допросят при помощи артефактов и все на этом. Но походный маг лишь только предположил, что в голове у загорца стоят ментальные ставы, они и не дают ему сказать истину, какая она есть на самом-то деле.

Спасенье для многих и беда для меня лично пришла, откуда не ждали, а может, не беда, а просто расплата за то, что не смог остановить сегодняшних издевательств, не захотел выступить против толпы. Но меня бы не стали слушать, не прекратили допросов, а ведь все равно я поступил против собственной чести. Стыдно перед самим собой, стыдно перед собственной воинской честью, перед отцом, который никогда ничего не узнает, перед семьей и родом.

Появились маги, способные подчинить своей воле дракона, абсолютно неотличимые друг от друга в своих черных покровах. Они выбрали меня в жертву для чудища, которое может спасти наши земли. Добровольную, надо сказать, жертву. Но ведь, присягнув на верность Эмиру, я вручил свою жизнь в его руки, принес клятву, так должен следовать ей до конца. Тем более, он оказал мне великую честь, попросив лично исполнить суть долга - отдать жизнь в обмен на чужие жизни. Одну взамен многих, взамен порядка в стране.

Море кормит народ недостаточно, без скота жить будет невыносимо. Мой отец тоже погонит стада на выпас этой весной. Вот только жаль так быстро отдать себя самого чужой воле. Шутка судьбы заключается в том, что к чудовищу я должен буду спуститься рука об руку с пленным загорцем. Через полчаса, когда солнце скроется за холмами нас поведут на ужин к великим мира сего. Полнолуние близится, осталось всего ничего до моей казни во имя мира и сытой спокойной жизни. Шутка судьбы заключается в том, что к чудовищу я должен буду спуститься рука об руку с пленным загорцем. Который действительно ни в чем не виновен. Который просто хотел от меня узнать, что здесь происходит. Нож к моему горлу он, правда приставил своею рукой без чьей-то подсказки. Через полчаса, когда солнце скроется за холмами нас поведут на ужин к великим мира сего. Хорошо еще не в качестве основного блюда. Полнолуние близится, осталось всего ничего, до того момента как я спущусь в родную стихию морского дракона и никогда не вернусь.

Бэй, как зовут пленного, тих и спокоен. Мне бы его силу духа. Волей-неволей меряю широким шагом по кругу шатер, где нас заключили и откуда не выпустят без приказа и без охраны. Тихо снаружи, только и слышны привычные звуки приготовления пищи, да тихие, сдержанные голоса. Ни привычных для слуха шуток, ни возгласов. Никто не хочет привлечь внимание безликих магов и их дракона.

Глава 8

Виктор

Портал Милена открыла очень любезно прямо к моему тайнику в заброшенном доме. Оберег, сделанный мной самим, надежно хранит ценные вещи. И до центра города всего пара шагов. Определённо для моей профессии иметь неприметную внешность бесценно! Одна проблема, заказчики тоже наглухо забывают мою внешность, то есть совсем. Вот и сейчас, присматриваясь к жестам Тревора, отслеживая движения периферическим зрением, то и дело охватывая взглядом весь зал небольшого кафе, я остаюсь невидимкой для многих, пока сами не налетят на меня, не заметят. Что есть мы тут с другом, притаившиеся за угловым столиком, что нет нас.

Ноутбук ожил почти что сразу, насытившись электричеством из сети. Заказы на почте не радуют глаз. Никакого интересного дельца я тут не вижу. Обыденно, серо, я таким более не промышляю. Проверил банковский счет, нам на все хватает с излишком, не просить же денег у жены. Она и сама-то тратит содержимое своей сокровищницы с невероятной жадностью, как и любой представитель их вида, насколько я понимаю, исходя из записей в манускриптах. Чем дальше копаю, тем больше сути, больше правды мне удастся выхватить из старинных легенд Земли, а порой и из сказок.

- Ну что, идем?

- Да, я посмотрел все, что было нужно. Сначала за подарками для ящерики?

- По рукам. Кстати, я заказал у своего оружейника меч для тебя ко дню твоего воплощения в этом теле.

- Мог бы сделать сюрприз.

- Зачем? - искренне удивился блондин, - Лучше выберем для него ножны прямо сейчас. Тебе же местные вещи нравятся больше. Сделаешь мгновенный рисунок, а я покажу потом его оружейнику у нас, и он выполнит точно такие же.

- У нас нет таких оружейных лавок! То есть, они имеются, но совсем не такие. Ладно, пойдем сначала в другую лавку, то есть магазин, тут совсем рядом.

Магазин товаров для взрослых кокетливо переливался розовым неоновым цветом прямо с угла торгового комплекса. Я вошел первым, Тревор чуть затормозил на пороге, но тоже вошел внутрь. Продавец окинула нас чуть любопытным взглядом. Друга перекосило при виде розовых макетов некоторых частей мужского организма, назовем это так. А что, даже красиво, целая витрина от пола до потолка всех размеров и видов.

- Это что? Это у кого-то отрезали и законсервировали?

- Нет, просто отлили из формы. Как пули, только материал мягкий на ощупь.

- А зачем?

- Затем! Затем же, зачем и мы сюда зашли.

- Милене нас двоих, мне казалось, хватает. Ты что задумал? - девушка за прилавком наострила ушки.

- Я задумал купить нашей жене кружевное белье и чулки.

- А почему тут? Их можно купить и у нас.

- Вон к той витрине подойди и выбери что-нибудь.

- Что?

- Молодые люди, вам помочь выбрать? Вам для кого?

- Для жены. Нашей. Общей. - я все еще умею краснеть.

Стыд и позор. Девушка оценила мой румянец, но виду особо не подала. Зато подвела к витрине со всякими экземплярами товаров для женского счастья, как она сказала.

- Нам бы костюмчик.

- А зачем нужны те прищепки? И вон тот шарик?

Тревор краснел, я пытался изобразить умный вид опытного мужчины и тоже краснел, продавец вдохновенно рассказывала и показывала товары. Половину из них я никогда так близко не видел.

- Ну что, вы определились?

- Думаю, да. Виктор, берем все, что нужно для удовольствия, я дома с тобой рассчитаюсь.

- Все?! Ты рехнулся? Она нас выгонит! За разврат и порок! И я такой костюм на себя не надену!

- Ну и не надо, значит, возьмем только мне.

- Берем оба, но нас точно выгонят.

- Я бы не был так уверен. Нам еще вон те манускрипты, будем изучать.

Вылетел, как пробка из бутылки, руки оттягивают коробки. Одних только карнавальных костюмов пять штук. И кто из нас вырос в Средневековье? Я или он?

- Думаю, двулика будет в восторге от разнообразия наших даров.

- Какая муха тебя укусила?

- Не какая, а какие. Представь, что будет, если Летти откажется шагнуть в зеркальную раму. Да и сын Властелина. Я никому не готов ее уступить. Нас должно быть только двое. У Милены не должно оставаться ни одной лишней мысли о других мужчинах. А для этого ее внутренний зверь должен всегда быть немного пресыщен разнообразной лаской.

- Она нас любит.

- Я ее тоже очень люблю, но рисковать не готов. А ты?

- Тоже. Но как мы ей все это покажем?

- Постепенно, как ребенку дают игрушки. Сначала одну, а когда наскучит, другую. Лучше скажи, какую одежду ты решил купить для безликих Летти.

- Я подумал, а пойдём-ка мы с тобой в магазин одежды для военных. Выберем самые невзрачные, но удобные вещи им в дорогу. А во дворце пусть их Эмир одевает. Там Милена парней уже не увидит.

- Чудесное решение. Широкие брюки невзрачного цвета как для пехотинцев.

- Удобные ботинки на высокой шнуровке.

- Тонкие рубашки.

- Майки. Чтобы синяки на смуглом парне было лучше видно, Милена на такое смотреть не любит.

- Ты хорошо все придумал. Скажи, а что ты так смутился в этой лавке? Тебе не понравился костюм Белоснежки? Кстати, кто это?

- Мне все понравилось, просто... впрочем, не важно. Главное, нашу жену увлечь задорной костюмированной игрой.

- Чтобы больше ни на что не смотрела.

- И ни на кого. Наша крылатая ящерка.

- Чудо золотое.

- Мы молодцы!

- Мы гении коварства!

Хорошо, что никто не запомнит в лицо двоих мужчин, хлопающих друг дружку по плечам с полупрозрачными пакетами в руках, полными доверху всяких фривольных штук-чек и коробочек с самым пикантным содержимым, какое только можно придумать.

Бэй

Дербеш - странное имя. И сам парень странный. Ходит кругами, будто что-то высматривает сквозь щели нашего небольшого шатра. Какой смысл в этом во всем? Судьбу не изменишь, если сам ее выбрал. Чудодейственные капли драконьей крови позволили мне к вечеру самому подняться с постели. Почти не шатает, и горло уже не болит.

Нам принесли горячую воду в кувшинах и ароматное мыло в горшочках, каждому свой. Баню устроили тут же. Дикае

люди и нравы такие же, зачем лить воду на землю в палатке, когда можно просто выйти наружу, тут на день пути вокруг ни одной женщины не найдешь. Ну, на полдня, мойся сколько угодно, никого не смутишь. Мой невысказанный вопрос задал прислуживающим нам людям Дербеш, оказывается, я был не прав, для него такой порядок вещей тоже удивителен.

- Маги приказали не показываться при их драконе нагими. Может кинуться и задрать, - поведал, вытаращив глаза, воин. Даже рубашку и то никто не снимет за пределами палатки.

Одежду нам подали воистину странную. Брюки новые, но все в разноцветных пятнах, рубашка цвета болотной лягушки и без рукавов. Обувь - я такой никогда не видел, сам и не застегнешь с первого раза. Крючья, дыры, сквозь все это нужно пропустить пару тонких шнуров и туго затянуть. Нам обоим помогли справиться со всем этим воины, так и те употели, пока разбирались, хотя маги им объяснили, что и как делать. Подошва жесткая до невозможности, не чувствуешь землю, будто бы к ногам прицепили по кирпичу. В таких далеко не убежишь, даже если захочешь.

- Идемте. Загорец, тебе помогать?

- Сам, - впрочем, меня уже и не шатает, да и горло почти не саднит.

Яркие звезды усыпали небо, будто на небосклоне собрались на праздник сотни и тысячи разных драконов, и все смотрят на нас. Идем тихо, никто ни слова не произносит, лишь под ногами скрипит песок, да взвиваются от костров

в небо яркие искры с громким треском. Обычно этот треск в военном лагере никогда не замечаешь, он прячется за грубыми шутками, за мерной беседой и клокотаньем похлебки в котлах.

- Вон тот шатер, - указал направление воин и отступил за наши со второй жертвой спины. Невероятным усилием я распрявился, вскинул голову, приосанился. Путь мой определен, так как я могу прятаться за собственными согнутыми в страхе плечами? Пусть смотрят и не смеют меня жалеть.

Полог откинулся сам собою, стоило только к нему подойти. В шатре на полу разложены горы подушек, горят ароматные лампы, щедро даруя мягкий свет. Стол изобилует яствами. На подушках сидят кругом наш Властелин, их Эмир, двое магов, а между ними высунул голову лежащий дракон. Я даже не заметил его с первого взгляда, тело сказочного змея тонет во мраке, видны только шипастая голова и два ярких глаза, горящих синим, будто самоцветы. Один из магов ухватил кисть винограда, высунув из балахона увенчанную дорогим перстнем руку. Неспешно отцепил несколько неудачных ягод, повертел гроздь в руке снова, рассматривая получше и только после этого поднес к морде змея. Щелчок пасти, и грозди нет, только одна ягодка покатилась по столу между блюд, будто спасаясь от этой участи.

- Как самочувствие?

- Мне уже значительно лучше.

- Это хорошо, тебе нужно успеть поправиться до встречи

с Летти.

- Я вам дам сейчас по сладости, - неспешно произнес второй маг и неожиданно легко поднялся с подушек - Съешьте их перед сном, вам обоим завтра предстоит долгий путь. Они зачарованы, чтобы вы крепко спали этой ночью.

Я покорно протянул руку раскрытой вверх ладонью, и в нее опустился небольшой шар ярко-желтого цвета. Камень мага сверкнул в драгоценной оправе кольца. Быть может, эта рука станет последним, что я увижу перед самой встречей с морским чудищем. Знать бы еще, что скрыто под капюшоном, чем эти двое заплатили за свою власть над золотым ящером.

Глава 9

Летти

Привычный уже коридор перехода между двух корпусов. Для гостей комплекса - роскошь старинного здания, а для персонала - изнанка фантастической смены эпох. Тут тебе и штукатурка послевоенных годов, и старая кладка, и древние балки без лака, такие, какие они есть на самом-то деле. Сухие, блеклые, неприглядные, покрытые местами грибком и сероватым налетом. В одной стене сияет клеймом дырка от средневековой пули. Быть может, этим выстрелом пополнились ряды местных призраков, а может, стрелок и не попал никуда, кроме стенки. Сколы и выбоины плитки цепляют подошву туфельек. Свет отчаянно экономят с чисто европейской практичностью, куда идти видно и ладно, зато меньше огрехов выглядывает из углов. Ниши в стенах предназначенные для хранения дров, пока пустуют, не сезон. Задние стенки каминов смотрят на нас словно с укором, ожидая, когда их топки распалят с этой, неизвестной никому из гостей стороны. Еще одна дверь, за ней крошечный тамбур и следующий корпус. Один из туристов любезно приоткрыл дверь, пропуская меня вперед. Следующее мгновение просто стерлось из памяти. Секунду назад я стояла в укрытом сумраком коридоре, а сейчас уже прижата к стене, и к горлу прижимается что-то острое. Руки второго мужчины беспардонно ша-

рят по телу, обыскивая карманы и расстегивая незамысловатую застёжку белья.

- Это - первое предупреждение. Не стоит лезть туда, куда не просят.

- Что вы хотите? Отпустите меня! Тут везде камеры!

- Ошибаешься, здесь камеры нет. Неделю, как сдохла, крутят простое кино, чтоб не менять.

- Помогите! - крикнула я и получила пощечину. А следом мне зажали рот и лицо пыльной тряпкой, сорванной с полки.

- Цыц, дура. Тебе тут, точно, никто не поможет, уяснила?

Я кивнула, насколько смогла пошевелить головой.

- Еще раз ты сунешься выяснять, кто и что тут выносит, откроешь свой рот лишний раз, будешь поучать как и что делать, мы продолжим начатое. Сегодня акция неслыханной доброты, отделаешься простым предупреждением. Захочешь пожаловаться, и на камерах в коридоре все увидят занимательное кино, как ты ведешь за собой своих подельников по служебным помещениям забирать награбленное тобой. Поняла? Ну и молодец.

Меня толчком отшвырнули в угол, следом полетела тряпица.

- Ну, бывай, красотка. В твоих же интересах, чтобы никто ничего не заметил. И чтоб ты задержалась на этой работе подольше. Не люблю дур учить, - козел на прощание гаденько ухмыльнулся и вышел через дверь в другой корпус.

Я сползла по стеночке на пол. Вот тебе и стажировка с хо-

рошей оплатой. Слезы потекли по щекам сами собой. Неприятно ткнулась в грудь косточка расстегнутого лифчика. Ничего ведь страшного не случилось, они со мной ничего не сделали. Ну, подумаешь, лифчик расстегнут, и грудь испачкана их руками. Это же ничего, верно? Это же просто надо помыться, как следует. Ну почему со мной все это случилось, я же ничего плохого никому не сделала?! Я же помогала всем как могла, обучала, следила за порядком. Бедру стало холодно от гадкого щербатого пола. Заставила себя распрямиться, встать, одернуть некогда чистую форму. Хотела поправить белье, но коснувшись кружева, отдернула руки как от ядовитой змеи. Еще заработаю, а этот испачканный их касаниями лифчик, сниму и выброшу здесь же. Гадость какая! Слезы вновь собрались потечь потоком на пол. Ночь еще предстоит доработать, отсидеть на посту. Сколько я уже тут? Сколько шла переходом? Более десяти минут отсутствовать на месте нельзя, иначе штраф, да и выгнать могут. Еще и репутацию себе подпорчу. Уф! А зачем мне та репутация в этой гостинице? Бежать со всех ног! Пусть что хотят, то и делают - тащат все, что ни попадя, насилюют, убивают. А я домой, к маме, в Сибирь. Только вот дома меня никто не ждет, и денег на билет у меня вовсе нету, не заработала еще. Да и они сказали, что я должна тут задержаться подольше, а то хуже будет. Достала из кармана платок. Щека после пощечины горит и опухает. Веки отекли как у алкоголички, глаза на мокром месте. Вот как я теперь выйду отсюда? Если гостям что-то понадо-

бится, а я вся в соплях и с красной щекой, даже косметички с собой и то нету. Черт! Что делать? Бежать в полицию? Так на меня все и повесят, а за месяц тут столько наберется, что ой! Одних только средств для мытья на жуткую сумму! Ду-май, Летти-Виолетти, думай! Доскакалась, добегалась, доис-калась хорошей стажировки, теперь стоишь в тамбуре как побитая мышь! Повезло еще, что только облапали, страшно подумать, что вообще могло быть. Сунула руку в карман в поисках телефона. Нету его, стащили гады. Мало им было всего того, что они и так крали, уроды!

Была бы в моих руках хоть какая-то сила, власть, деньги, ну я не знаю, хоть что-то такое, чтоб меня слушались и боялись, гостиница бы расцвела! А этих с их наглыми физиономиями, будь сейчас век семнадцатый, я не знаю, может, шестнадцатый, я бы сослала на самую грязную, самую невыносимую работу. Да что там их, у меня бы администратор научилась наконец-то работать и следить за порядком у персонала. Ах, эта горничная у нас служит последний год, ей уже столько лет, помогите, если что-нибудь будет не так. Старая карга и воровка! Не можешь нормально работать, так хоть не порти.

Что мне-то сейчас делать? Бежать к себе в комнату и приводить в порядок лицо подручными средствами, а затем возвращаться на пост и думать, думать, думать. Если что, сошлюсь на острую мигрень, скажу, что уходила за таблеткой к себе.

Вынырнула в мрачный средневековый коридор. Уж кто-кто, а он молодых идиотов, вляпавшихся по полной, повидал на своем веку. Теперь быстренько через боковую дверцу, запущенным коридором, которым и не пользуется никто, в мою комнатку. Повезло еще, что она у меня отдельная от остального персонала, других не нашлось, вот и поселили меня как малозначимую персону, по сути, в кладовке с окном. Тихонько прокралась к своей двери. Почти с первого раза попала ключом в замок, провернула со скрипом, эхом отозвавшимся от других дверей этажа. Проскользнула внутрь и заперлась на крючок. Уф.

Как же гадостно на душе, хоть бы посмотреть насколько все плохо, да зеркальца нет. А телефон стащили, даже по камере не посмотреть. Ну не идти же мне сейчас в дамскую комнату, все сразу увидят, стыдно. Вспомнилась та рыжая девица, кинозвезда, с двумя мужчинами. Вот она, точно, ничего не стыдится и никогда не боится, при ней и деньги, и красота, и двое возлюбленных. Стоп, они же зеркальце мне подарили. Как она тогда сказала? Хочешь, как я? Только чтобы посмеяться, наверное. Старый город нашептывает разные сказки, вот и им захотелось меня и себя немного развлечь одной из этих историй. Буду я смотреть в полночь в полнолуние в зеркальце, а там, наверняка, вмонтирована онлайн камера, потом найду себя на просторах сети, и все будут смеяться и обсуждать.

В ладонь легла теплая ручка зеркала. Нет, камеры в нем,

точно, нет. Слишком оно изящно, такую вещь никто не стал бы портить, да и расстаться с ним невозможно. Как эта девица мне только его и отдала сама добровольно? Подарила, точнее.

Подняла зеркало на уровень лица и на миг мне показалось, что это вовсе не я сейчас смотрю на свою красную щеку, а кто-то смотрит на меня саму из волшебной страны зазеркалья. Зря я рассердилась на то трио, просто позавидовала, наверное. Они подарили мне и затейливую безделушку, и целую сказку-легенду. Наверное, я всю жизнь буду потом сомневаться и жалеть, если не попробую поверить в легенду, не проверю ее на себе. Потерь никаких, в крайнем случае, он же самый вероятный, просто попробую над собой посмеяться.

А глаза-то совсем отекли. Вот же гады. Убила бы, была моя воля или засадила в тюрьму лет на сто, а еще лучше отправила бы на принудительные работы, например, копать картошку в Краснодарском крае под солнцем в сезон. Всю. Уж лучше я буду злиться, чем плакать. Тут никакая косметика не поможет, даже если бы она еще была нормального качества.

Бэй

Обратно в наш небольшой шатер вернулся почти легко. Драконья кровь в качестве лекарства - действенная штука. Зачем только так дорого меня лечат и, вообще, приводят в нормальный вид, я никак не могу понять. Неужели дракон

настолько привередливый зверь, что не будет жрать что попало? Или стесняются предложить попорченное яство? Мы же тоже на стол монарху выбираем все самое лучшее. Вон и маг этот тщательно отбирал лучшую гроздь винограда, перед тем как скормить крылатому чудовищу. Наш-то дракон, интересно, какой будет? Что я увижу перед тем, как меня проглотят? Морское чудище, наверное, с плавниками, а может, и вовсе какое-нибудь жуткое создание. Эта-то морда хоть выглядела красиво. Пустое, судьба моя решена, больше и переживать ни о чем не стоит. Высшая награда, высшая честь воина - погибнуть за свой народ, за страну. Пусть не в бою, ну тут уже тоже ничего не изменишь. Проглотить зачарованную сласть, уснуть до утра и молиться, чтобы все произошло как можно скорее.

Оранжевый шар катается на ладони, напоминая закатное солнце. Красиво. Осторожно я прикоснулся губами к шершавому боку, посыпанному с виду прозрачным песком. Сладко, совсем не скрипит на зубах и на языке тоже приятно катается, никогда такого не пробовал.

- Думаешь, стоит? - задал вопрос мой сосед по роковому пути.

- А ты действительно думаешь, будет хуже?
- Наверное, ты прав. И я хотел извиниться.
- За что?
- За то, как с тобой у нас обращались. Если б я знал, что так будет, я бы прирезал тебя по пути.

- Итог один, а так хотя бы умру не напрасно. Я тебя услышал.

Дербеш неспешно, вроде даже приплюхиваясь, засунул свой шар в рот.

Спать, мышцы расслабились сами собою, еле успел донести тело до мягкой подстилки. Вроде бы кто-то вошел. С меня, чертыхаясь, снимают ботинки и штаны, переворачивают в удобную позу. А я уже сплю и почти вижу сны. Остро хочется сделать сон реальностью, поменять местами явь и морок. Девушка стоит, упершись лбом в каменную кладку стены, спрятав лицо под водопадом белокурых волос. Красивая и чем-то расстроенная. Платье невероятно короткое. Комната, кровать у стены. Может, сон затянул меня в чью-то темницу? А девушка эта - богачка из знати, заключена под стражу за свой распутный облик, за короткую юбку? Говорят, где-то там, за горизонтом в других странах так и бывает. Порой через наши холмы туда и оттуда бредут разные люди со своим богатым товаром, бывает, идут и монахи, а бывает, не пойми кто. Железные рясы, раскаленные докрасна на нашем горячем солнце, слишком большие мечи, длинные молитвы днем и разгул ночью во тьме. Не то полумонахи, не то полувоины. Странные они, эти чужеземцы, непонятные и слишком гордые в своем блестящем на солнце железе. И зачем только они все идут к морю, что им надо на нашей земле? Ничем не торгуют, ничего сами не покупают, только бродят по холмам и песку как потерянные кем-то дети. Будто бы ищут что-то

и не могут найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.